

НИНА ДАШЕВСКАЯ

ВИЛЛИ

ВОЛШЕБНАЯ
ИСТОРИЯ
ПРО
НЕОБЫЧНУЮ
ДРУЖБУ

5-Е ИЗДАНИЕ

КомпасГид
издательский дом

Нина Сергеевна Дашевская

Вилли

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17198622

Вилли: КомпасГид; М.; 2015

ISBN 978-5-00083-139-7

Аннотация

Детство – это такое время, когда в жизни каждого появляется что-нибудь волшебное. У кого-то – говорящий велосипед, у кого-то – заброшенная великанская деревня, у кого-то – подружка, очень-очень высокая девочка, которая печёт самое вкусное печенье. Вот и у Севки, главного героя повести Нины Дашевской «Вилли», всё это есть. Он, как и все дети, мечтает о настоящей дружбе, верит в чудеса, и они с ним обязательно случаются. То есть, конечно, случаются с ним не только чудеса, но Севка никогда не унывает. Он уверен: в итоге волшебство всегда берёт верх над любыми неурядицами!

В повести «Вилли», на первый взгляд, много невероятного, но вообще-то всё как в жизни. Ведь это повесть о самом обычном мальчике, за которого переживаешь и радуешься, как за лучшего друга.

Нина Дашевская – музыкант и писатель. Она играет на скрипке в оркестре Детского музыкального театра им. Н. И. Сац, а её книги успели стать любимыми во многих семьях. Нина Дашевская

дважды становилась лауреатом Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру» – за повесть «Скрипка неизвестного мастера» (2013) и сборник рассказов «Около музыки» (2014). В 2014 году повесть «Вилли» стала лауреатом премии В. Крапивина.

Иллюстрации Евгении Двоскиной.

Содержание

Человек без велосипеда	6
Объявление	14
В переулке Маятников	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нина Дашевская

Вилли

© Дашевская Н. С., текст, 2015

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2015

Человек без велосипеда

У меня никогда не было велосипеда. Почему-то у всех был, а у меня нет. Я даже как-то и не хотел. Просто не думал, что у меня может быть велосипед.

– Знаешь, Севка, а давай поедem с тобой к морю, – сказала мама. То есть на самом деле она сказала: – Ешь аккуратно, не кроши.

Но мне неинтересно слушать такие скучные вещи. Поэтому я часто слышу совсем не то, что мне говорят.

– Давай скорее, в школу опоздаешь! – сказала мама.

– Ладно, – пробормотал я, – на море так на море. Я вообще-то не против.

Я совершенно не понимаю, как это – скорее. Я же не сижу просто так! Я ем. Потом – одеваюсь. Потом – иду. Тороплюсь, между прочим. И всегда опаздываю, ровно на одну минуту. Всегда её не хватает, последней! А всё потому, что у меня такие короткие ноги. Вот если бы у меня был велосипед!..

По дороге я иногда натыкаюсь на огромную собаку грязно-белого цвета. Она лает на меня, и я долго жду, пока она перестанет. Но она не перестаёт. Приходится обходить по другой улице, а там путь длиннее.

Так что я опаздываю ещё из-за этой собаки. А достаётся почему-то всё равно мне.

Обычно я пытаюсь проскочить в класс незаметно. Просунуть нос в дверь и, когда Анна Сергеевна отвернётся, проскользнуть по стенке на свою последнюю парту. Но она всегда замечает. Всегда!

– Сколько можно, Воробьёв! – говорит она своим великанским голосом, который достался ей в наследство от дедушки. Потому что сама она маленькая, а голос – ого-го! Думаю, от дедушки; и ещё думаю, что дедушка этот был великан.

– Неужели нельзя выйти из дому раньше? – громыкает она. – Почему я никогда не опаздываю?!

И правда, почему? Может, это тоже в наследство достаётся? Неопаздывание. Например, ей досталось от бабушки. Может, её бабушка работала машинистом поезда. Машинисту нужно быть точным. Хотя... Хотя нет, поезда часто опаздывают. Значит, неопаздывание от дедушки-великана досталось, вместе с голосом. Дедушка, конечно, всегда успевал к этому поезду. Там они с бабушкой и познакомились. Как, интересно, он помещался в вагоне?... Наверное, сверху ехал. Верхом.

– Воробьёв! Ещё улыбаешься!

...Какое всё-таки это ужасное место – школа. Человеку там улыбаться почему-то запрещено. Улыбнулся – и привет, дневник на стол!

– А вы знаете, – сказал Марк со второй парты, – что одна улыбка продлевает жизнь человеку на четырнадцать минут. В среднем.

И все заулыбались, и Анна Сергеевна тоже. Так что в школе иногда бывает и хорошее.

А потом ко мне подошёл Комарик. И тихонько спросил:
– Севк... У тебя ручки нет запасной?

Ну, я дал ему, конечно, ручку. Маленький Комарик, самый маленький в классе. Ничего в этом не было такого особенного, просто ко мне никто никогда не подходит. А он подошёл.

А потом зато школа кончилась. И я снова стал совершенно свободен, стоял и смотрел на велосипеды, пристёгнутые возле школы. Не думал – вот бы мне такой! – нет. Просто смотрел. И Комарик со мной. У него тоже не было велосипеда.

Вышел Генка, длинный, носатый, со своей противной чёлкой. Лихо сел на велосипед – у него особенный, с миллионном скоростей – и поехал прямо на Комарика. Он, конечно, думал – Комарик отойдёт. А Комарик задумался (он вообще иногда задумывается), и Генка наехал на него, толкнул колесом. Комарик упал.

– Ты что делаешь! – заорал я на него. – Ну-ка извинись, быстро!

– Ещё чего, – хмыкнул Генка. Но моя шпага с шумом рассекла воздух прямо у его острого подбородка.

– Просите прощения, сэр, или вы пожалеете!

Генка скосил глаза на кончик моей шпаги. Потом посмотрел мне в глаза. И понял, что со мной шутки плохи...

На самом деле, конечно, ничего он не понял. Он даже не оглянулся и был уже далеко. Всё потому, что... Если честно,

на самом деле я ничего не сказал. И уж конечно, никакой шпаги у меня не было.

Комарик поднялся, как-то беспомощно посмотрел на меня и заковылял, прихрамывая, подальше отсюда. Я хотел за ним пойти... Но почему-то не пошёл.

В общем-то, он сам виноват. Мог бы и отскочить как-нибудь.

Какое-то противное всё же осталось чувство. Из-за Коли

этого. На самом деле ведь он Коля, Коля Марченко. Сокращённо как раз и выходит – Ко-Мар. И чего он там стоял? Обидно: уроки закончились, а чувство противное. И я пошёл домой через парк, чтобы отвлечься. Правда, парк не совсем в той стороне, где мой дом, – даже, можно сказать, совсем в противоположной. Но я же не виноват, что парк так неудобно расположен. Зато там каштаны. А по дороге к моему дому каштанов нет.

Объявление

Я сел на скамейку и достал бутерброды. Они были ужасно вкусные. Багет, нарезанный вдоль, пополам, а внутри – сыр и помидоры. Ещё был какой-то укроп, но я его выбросил. Терпеть не могу укроп. Когда мама наконец это поймёт? Ну вот, сидел я и ел бутерброды. А они были, кстати, в газету завернуты. И я, пока ел, читал эту самую газету. Я всегда, когда вижу буквы, – читаю, не могу остановиться, так у меня зрение устроено. И вдруг я увидел – краем глаза – то, чего не могло быть. Вообще.

«Отдам велосипед в хорошие руки...»

Налетел ветер, подхватил газету. Я вскочил и побежал её догонять, но она летела всё дальше и дальше, пока я не бросился на неё, как вратарь на мяч. И упал в грязь коленками. В жирную грязь, на которой чётко отпечатались велосипедные следы. А теперь ещё и мои коленки. И локти. И, собственно, весь я. Но бутерброд я спас.

А главное – в другой руке у меня была газета. Да, я не ошибся. Там было написано именно так:

«Отдам велосипед в хорошие руки. Обращаться: переулок Маятников, дом 15. Спросить Августину Блюм».

Августина Блюм? Вот странное имя, подумал я и хмыкнул про себя: кто бы говорил. У меня тоже имя так себе. Не скажу какое, я его не люблю. С другой стороны, разве может

человек с обыкновенным именем отдавать даром велосипед? Да ещё в хорошие руки, словно щенка?

Августина Блюм. Значит, это девчоночий велосипед, в розовый цветочек. Хотя нет, какая девчонка отдаст свой велосипед!.. Может, это её мама? Но мамы обычно не отдают велосипедов просто так. Они стараются хотя бы обменять их на что-то скучно-полезное. Скажем, на новый школьный костюм. Или на швейную машинку. Или, скажем, на пианино. Вот ужас-то – обменять живой велосипед на пианино!.. Нет, нет, вот моя мама никогда бы такого не сделала. Это могут одни сумасшедшие, вроде этой Августины Блюм.

Вряд ли она чья-то мама. Скорее всего, Августина – выжившая из ума старушка. Она откопала в своей кладовке старый велосипед с погнутой рамой и без колеса и теперь хочет избавиться от этого хлама. Ведь на его место можно поставить прекрасный стеллаж с банками. Все старушки очень любят банки – с вареньем из апельсиновой кожуры и маринованными артишоками.

Августин Бюш

Стоп: где она взяла артишоки в наших краях? Я вот за свои десять лет жизни не видел ни одного артишока. Нет, она точно сумасшедшая. И ходит наверняка в мужской шляпе, в котелке, – я видел такую старушенцию на картинке в одной

книжке.

Но вы ведь не думаете, что я испугался какого-то там котелка! Конечно нет. Я доел бутерброд и попытался отряхнуть брюки. Бесполезное занятие, но ничего не поделаешь – воспитание! Не могу же я идти к неизвестной Августине Блюм, даже не попытавшись привести себя в порядок! А потом я сразу же отправился в путь.

Сначала я бродил по городу наугад, надеясь, что ноги сами вынесут меня в переулок Маятников. Но так получилось, что я не только не нашёл неизвестный переулок, но и потерял все известные. Короче говоря, я заблудился.

Не думайте только, что я испугался. Не такой я человек. Главное – не поддаваться панике. Я стал вспоминать, что делают в таких случаях путешественники: они ориентируются по солнцу. Правда, никакого солнца на небе не было – и хорошо, потому что мне пришлось бы вспоминать, как это они там ориентируются. А я совершенно этого не помню. Тогда я попытался найти север по деревьям или муравейникам. Но муравейников, как назло, не было рядом. А вот деревья – пожалуйста! С какой стороны мох – там и север. Мха опять никакого не было, зато на ветке висел пакет. Зацепился и висел, и ветер надувал его, как парус. И на нём было написано: «Спасибо за покупку, счастливого пути!»

Я посчитал, что это хороший знак. Даже лучше, чем север. Потому что знать, где север, полезно, вне всяких сомнений. Но я всё никак не мог сообразить, чем мне это может

помочь. Так что я пошёл туда, куда указывал мне пакет, – то есть по направлению ветра. Тем более что туда же двигался караван верблюдов. Верблюды шли неспешно, раскачиваясь, и между горбов у них висели тюки с товарами...

То есть на самом деле в ту сторону шли целых четыре человека, друг за другом. А если четыре человека куда-то идут, то ведь не может быть, чтобы там было совершенно бесполезное место!

И я не ошибся. Потому что всего через несколько минут я вышел к книжному магазину.

А дальше уже было дело техники. Я зашёл в магазин и смело сказал:

– Здравствуйте! Скажите, а где у вас тут книги по географии?..

Конечно, в любой книге по географии найдётся сто способов найти дорогу в диком безлюдном месте. В любой, в первой попавшейся! Сейчас, сейчас найду...

И тут я увидел карту нашего города. Согласитесь, это гораздо полезнее, чем искать север по муравьям.

– Молодой человек интересуется картами? – спросил продавец.

Я сначала огляделся, а потом сообразил, что молодой человек – это я!

– Да, очень интересуюсь, – сказал я.

– И я тоже чрезвычайно люблю карты! – обрадовался продавец. – Смотрите, эта не очень подробная, но для юного пу-

тешественника вполне достаточно... Вот, видите – вокзал, центральная площадь... А здесь находится мой магазин. – И он с гордостью ткнул пальцем в нужное место. Я вздохнул с облегчением: вот, оказывается, я где! Как далеко меня занесло... – Но если вам нужна более подробная информация, то могу предложить...

– Мне нужен переулок Маятников, – сказал я твёрдо.

– Маятников? Чрезвычайно странное название, – удивился продавец. – Никогда не слышал. Вы, молодой человек, не ошиблись?

Тогда я показал ему газету, и он сразу всё понял.

– Чрезвычайно интересно. Никогда не встречал таких объявлений... В хорошие руки... Чрезвычайно, чрезвычайно интересно... Если только это не шутка... Но... Августина Блюм! Нет, такое не выдумаешь...

И мы вместе стали искать переулок Маятников сначала на простой карте, потом – на подробной, потом – на самой подробной...

– Нет. – Он пожал плечами. – Чрезвычайно жаль... Хотя погодите. – Он полез на стеллаж и достал оттуда старую пыльную коробку. Продавец книг сдул с неё пыль и сказал: – Вот, это старая карта, но... Может, это очень старое название?

В коробке оказалась пожелтевшая карта, протёртая на сгибах. На ней были какие-то пометки чернилами. И на этой древней карте я сразу увидел то, что нужно.

– Вот он, – сказал я. – Переулок Маятников.

– Точно, – удивился продавец. – Смотри-ка, совсем рядом! Перейти через мост, и...

– Сколько стоит карта? – спросил я. Не хотелось сразу говорить ему, что у меня нет денег.

– Она не продаётся, – ответил продавец и бережно сложил карту обратно в коробку. – Запомнил дорогу? Через мост и направо!

– Спасибо, – сказал я и добавил: – Чрезвычайно большое спасибо!

– Удачи, – ответил он. И помахал мне рукой.

На мосту я оглянулся. И увидел, что он стоит в дверях своего магазина и смотрит мне вслед.

В переулке Маятников

Честно говоря, переулок Маятников оказался не больно-то уютным местечком. С одной стороны тянулся бесконечный бетонный забор, а с другой – ржавые гаражи. Между гаражами и каким-то жутким зданием с окнами-щёлочками был втиснут один-единственный дом из серого кирпича. На нём был мелом написан номер – 15. Странно, почему 15? Если рядом ни первого, ни четырнадцатого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.